

Шаль, что носили матери в горах,
Святыней ты была для нас в веках.
Как матери святое молоко,
Вознесена ты нами высоко.
Не раз, не два направленному в грудь
Кинжалу перерезала ты путь.
Упав пред тем, кто был готов убить.
И он не смел тебя переступить.
Не страх и не предчувствие беды,—
Его могла сдержать лишь только ты
В своем порыве ясном и святом.
К добру и чести стала ты мостом.
Сильней кинжала, — пусть он страшен, — шаль.
Сильней больших гранитных башен шаль,
Немало жизней так спасла ты, шаль,
Носителем добра была ты, шаль.
Да, тот, кто всей душою жаждал мстить,
Не мог, не смел тебя переступить.
Всегда легко рискуя головой,
Он становился робким пред тобой.
У очага ребенком я дремал
И к мягкой шали щеку прижимал,
И было хорошо в тепле дремать,
И молча на меня смотрела мать.
Шаль черная горянок-матерей,
О, ветра вой, о, память детских дней!
О, снег, летящий с неба в дымоход! —
Казалось, саклю снегом занесет.
Ребенка в колыбели бахромой
Пушистою касавшаяся шаль
И горцу, что покинул дом родной.
Теплом его казавшаяся шаль!
Когда ж от пули гибли храбрецы,
Их покрывали шали той концы,
Шаль горских матерей, ты и сейчас
Воспоминаний много будишь в нас.
Я вижу вновь очаг и дом родной,
И прижимаюсь вновь к тебе щекой,
И вновь дремлю, устав от детских дел,
Как будто не старел я, не седел.
Как худенькие руки матерей,
Как их морщины — след нелегких дней,
Так эта шаль — вещей священной нет
Способна излучать тепло и свет.

Хранила честь земли родимой, шаль.
Была, как жизнь, непобедимой, шаль,
Героев павших покрывала, шаль.
Тепло поэтам ты давала, шаль!..
Перевел Н. Коржавин

